(cc) BY

Бодров Алексей Геннадьевич

адвокат

НП АБ «Международное»

г. Москва

учредитель

ОАНО ДО «Комплекс «Мир образования»

г. Одинцово, Московская область

ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЙ ПОДХОД И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация*: в статье кратко рассмотрены проблемы и недостатки школьного образования в нашей стране на современном этапе, отражены причины необходимости дальнейшего совершенствования этой сферы. В статье доказывается необходимость не поверхностных, а глубинных изменений как структуры, так и организации процесса образования. На этой основе в статье предлагается принципиально новый подхода к организации процесса дошкольного и школьного образования в нашей стране и излагаются конкретные предложения не только организационного реформирования, но и нового подхода к наполнению, содержанию и оценке результатов этого процесса.*

Ключевые слова*: образование, школа, реформа, обучение, преподаватель, учитель, система, ЕГЭ, ФГОС, показатель, стимулирование, результат.*

Введение

Термин «реформа» произошёл от латинского слова «reformo» – преобразовываю и в словарном толковании означает преобразование, изменение, переустройство [5] общественной жизни, не уничтожающее основ существующей социальной структуры, нововведение любого содержания в той или иной мере связанное с прогрессивными преобразованиями.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Жизнь не стоит на месте, развиваясь, любое общество всегда находится в состоянии инновационного движения и реформирования. Общество начинается с народного образования: создаваемые в нём интеллектуальные и духовные ресурсы обеспечивают соответствующее развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, технического прогресса, возрождение нравственности, национальной культуры и национального интеллекта, поэтому реформы, происходящие в обществе, всегда связаны с реформами и инновациями в образовании.

Роль образования на современном этапе развития России определяется задачами её перехода к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития.

Государственно-политические и социально-экономические преобразования конца 80-х – начала 90-х годов оказали существенное влияние на российское образование, позволив реализовать академическую автономию высших учебных заведений, обеспечить многообразие образовательных учреждений и вариативности образовательных программ, развитие многонациональной российской школы и негосударственного сектора образования. Однако произошедший в 90-х годах общесистемный социально-экономический кризис существенно затормозил позитивные изменения. Государство во многом ушло из образования, которое вынуждено было заняться самовыживанием, в значительной мере абстрагируясь от реальных потребностей страны, при этом многие завоевания отечественного образования оказались утраченными [6].

И только в начале 2000 г. государство установило приоритет образования в государственной политике, а основные принципы образовательной политики России определены в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г [2]. Данный документ стал новым шагом в разработке современной образовательной политики России, общие принципы которой были определены в Законе РФ «Об образовании» [1]. Закон раскрывает главные

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

концептуальные основания образовательной политики на современном этапе и определяет приоритеты и меры в реализации её генеральной, стратегической линии в среднесрочный период – модернизации образования.

Опережающее развитие образования призвано вывести Россию из кризиса, обеспечить будущее нации, достойную жизнь каждой семье, каждому гражданину России. Доступность, качество и эффективность – ключевые слова образовательной политики России на современном этапе ее социально-экономического развития. И, напротив, недостаточное внимание (в т.ч. со стороны государства) к сфере образования может привести к таким негативным последствиям, какие мы наблюдаем в событиях на Украине.

Трудности и недостатки реформы образования и их причины

В последние три года все чаще и чаще говорят о проводимой реформе образования. Говорят не только об успехах, но и об уже очевидных недостатках и негативных результатах преобразований. Как показывает практика и некоторые итоги проводимой реформы, есть успехи, но есть и пробуксовка в проведении реформы.

Некоторые шаги (ЕГЭ и ГИА) уже предприняты и набирают обороты. Так же как и объединение школьных и дошкольных учреждений в единую структуру. Но вызывают вопрос результаты реформ: того ли мы достигли, чего хотели?

К примеру, вот лишь некоторые претензии к традиционной системе образования, которые обобщил и предъявлял, например, А.И. Новиков в своей книге «О новой системе образования» ещё двадцать семь лет назад в 1995 г.:

«Система традиционного образования:

– неудовлетворительно готовит кадры;

– школы не участвует в воспитании и подготовке из своих учеников кадров ученых и изобретателей;

– программы не соответствуют темпам развития науки;

– школы изолируют подрастающие поколения;

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– традиционное образование освобождает от совести, как от религиозной, так и от светской;

– подрывает здоровье;

– не развивает идеи и опыт самоокупаемого образования;

– не соединяет производительный и/или творческий труд с обучением;

– не соединяет культуру и искусство с обучением;

– пополняет рынок труда беспомощными и безынициативными, инфантильными молодыми людьми;

– подменяет развитие возрастом;

– не развивает творческие способности школьников, а подавляет их;

– подавляет стремление школьников подражать труду взрослых;

– не дает учиться по способностям, обкрадывая тех, кто мог бы осваивать программу быстрее и приобрести много других знаний по дополнительным программам;

– не учит заниматься самообразованием;

– не обеспечивает сотрудничество ученых и школьников, писателей, поэтов, журналистов, артистов…» [4].

Перечень претензий можно было бы развить и дополнить, но вопрос заключается в другом: двадцать семь лет спустя после этой книги, в ходе проведения реформы, можем ли мы ответственно сказать, что эти (или хотя бы эти) недостатки в настоящее время проводимой реформой искоренены и ликвидированы? Лично мы не взяли бы на себя ответственность дать утвердительный ответ.

На наш взгляд всё дело заключается в том, что приведённые (как и те, которые ещё можно было бы добавить) недостатки и изъяны являются результатом, следствием более глубоких причин и процессов. Авторы, как правило, пишут о том, что лежит, видно на поверхности, очевидно всем.

Но, по нашему мнению, никакие реформы не будут эффективны, если (говоря о дошкольном и школьном образовании) не искоренить, прежде всего, причины, приведшие к необходимости реформирования и, если хотите,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

реанимирования дошкольного, начального и общего школьного образования. Хоть все и знают, что у нас плохо, но нельзя не напомнить об основных именно глубинных причинах плачевного состояния в этой сфере. Вот только некоторые из недостатков существующего положения:

1. Основное, прежде всего – это нелюбовь, пренебрежение и неуважение учителей и воспитателей к своей профессии. Это – именно основное! Как это ни парадоксально звучит.

Мы имеем в виду нежелание совершенствоваться в своей профессии, косность и консерватизм. Отсюда и непрестижность профессии. Кроме как «мало платят и трудно работать» они её никак не оценивают. Да и в педагогику редко идут по зову сердца; в основном потому, что эта работа дает возможность быть рядом со своим ребенком в садике и/или в школе, возможность иметь укороченный рабочий день и большой отпуск летом.

2. Низкий уровень знаний преподаваемых предметов. Критерий знаний педагога прост. Поскольку все педагоги имеют *высшее* образование по своему предмету, они обязаны легко решать конкурсные задачи любой сложности. Например, преподаватель математики в школе обязан решить конкурсный билет мехмата МГУ не за 4 часа, которые отведены абитуриенту, а, например, за 2,5 часа. И при этом всё же *решать*, что тоже удаётся далеко не всем.

Учитель русского языка с высшим образованием должен писать диктант особого уровня сложности без единой (подчёркиваю!) ошибки. И т. д.

3. Засилие в педагогике учителей женского пола, как следствие первых двух пунктов. Анализ опросов абитуриентов педагогических вызов был бы весьма интересен и показателен. И прежде всего с точки зрения их мотивации при выборе данной профессии.

4. Подмена понятий «образования» и «воспитания».

Образовательные организации, не умея предоставлять высококачественное образование, во многом заменяют образовательный процесс воспитательным,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тем самым беспардонно вторгаясь в частную жизнь семей. Отсюда и безответственность в семьях к процессу воспитания.

Воспитательная составляющая должна естественно вытекать из сути, из содержания преподаваемых предметов, прежде всего, гуманитарных, таких, как литература, история, география (но вряд ли физика или химия), а не заслонять собою основную функцию *образовательных* организаций.

5. Обязательность общего среднего *школьного* образования. Как это ни кощунственно звучит!

Образование после 4 класса в школе должно быть только для тех, кто хочет учиться, имеет способность к обучению и нуждается именно в этом образовании.

При этом мы сетуем, что не хватает специалистов рабочих профессий, работников «низко-квалифицированного» (так их условно назовём) труда, этим же, подчас, оправдываем привлечение трудовых мигрантов, на которых потом сами же и ругаемся.

Однако была широко развита такая форма подготовки специалистов, как ПТУ; существуют военные и морские училища – как ни странно, но ещё пока есть альтернативные школьному формы получения среднего образования.

Проблема в том, что декларирование «обязательности» общего среднего образования перекладывает на государство (в т.ч. и финансово!), на школу бремя «тянуть бездарей», вбивать знания *против воли и желания* самих учащихся.

Мы хотим подчеркнуть различие и развести понятия «обязательного среднего» и «среднего школьного» образования. Мы говорим именно и только о последнем. Тем самым подчёркивая, что обязательное среднее образование может быть получено не обязательно именно в школе, т.е. должен быть, помимо школ, обеспечен и предоставлен более широкий спектр учебных заведений, позволяющих получить средне образование (в т.ч. производственного профиля).

6. Бесплатное дополнительное образование только развращает! Что ничего не стоит, то и не ценится. Тем более, если это ещё и не всем нужно. Помимо того,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

что, по сути своей, бесплатного образования не бывает [7]. Хотя бы с точки зрения государства, которое обязано финансировать эту сферу.

Все троечники после 4 класса школы, кто (или чьи родители) хотят продолжать обучение именно в ней, должны быть переведены на платную основу обучения вплоть до исправления троек. Тогда и родительский спрос с ученика за вложенные, потраченные на его обучение деньги будет строже, а не «школа виновата».

Дополнительные занятия и кружки должны быть только на платной основе для всех без исключения категорий граждан. Пусть на финансово доступной (это уж дело экономистов), но платной основе. Или бесплатные дополнительные занятия и кружки могут вполне быть в качестве поощрения за успехи в учебе. Что не только может совместить в себе моральное и материальное стимулирование успехов в учёбе, но и явится прибавкой (экономией) в бюджете семьи.

Предлагаемое введение оплаты дополнительных занятий не противоречит гарантированному Конституцией бесплатному образованию в пределах государственных стандартов.

7. Отсутствие в детских садах и школах конкурентности среди педагогов.

Подушевое финансирование не связано напрямую с конкурентностью именно педагогов и воспитателей; подчас «качество» образовательного учреждения выражается и реализуется в его – учреждения – инфраструктуре (интерьер, бассейн, спортинвентарь, свои команды, техническое обеспечение и т. д.), что не связано непосредственно со знаниями и квалификацией самих педагогов, как специалистов. А категории педагогов не имеют ничего общего с конкурентностью между ними за посещаемость именно их предметов (или группы в детском саду). При этом размер стимулирующих надбавок должен напрямую зависеть именно от этого фактора.

8. Смешение в классах учеников разного интеллектуального и культурного уровня. Что приводит к усредненности – как уровня образования, так и «отчетности». Способных учеников такое положение тянет назад, а неспособных к

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

обучению не продвигает вперед и не дает никакой мотивации. «Средняя температура по больнице» не даёт возможности вылечиться именно больным!

9. Непродуманность школьных программ и стандартов (в частности, по литературе и русскому языку) в соответствии с *интересом* детей, их психическими, физическими и интеллектуальными возможностями обучения. Что зачастую не только не прививает интерес к чтению, но и в корне убивает его, превращая возможное удовольствие от чтения в каторгу.

Это выражается, например, в изучении 14–15-летними детьми таких совсем не отроческих авторов, как Некрасов, Достоевский, Гоголь, Толстой, Грибоедов. Почему-то никто не обращает на это внимание, но эти уважаемые авторы создавали свои бессмертные произведения отнюдь не как литературу для юношества.

И наоборот, есть масса произведений, способных захватить подростка – «Капитан Сорви-Голова», «Одиссея капитана Блада», Майн Рид, Дюма и т. д. Если говорить именно о качестве литературы, то, например, серия литературных произведений «Анжелика» (Анни и Серж Голон) написана прекрасным литературным языком, а братья Стругацкие вообще могут быть причислены к современным классикам, кого никто, надеюсь, не может упрекнуть в отсутствии литературного мастерства. При этом эти книги, помимо того, что захватывают читателя, безусловно, ещё несут и воспитательный аспект, о чём мы и упомянули выше, ненавязчиво рассказывая о добре и зле, подлости и благородстве, верности и предательстве.

Вот тут и можно ещё раз упомянуть сказанное выше: не нужно на один и тот же «инструмент» навешивать совершенно различные функции, потому что в результате ни одна из них не будет выполнена качественно. Задача, цель литературы, как предмета – пробудить, привить, закрепить у ученика *любовь к чтению*, как к процессу. И тогда, может быть, проявится интерес и к другим предметам, к истории с географией, к примеру (а кто это – буры и где этот самый Трансвааль, а мушкетёры были когда?).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

А воспитательная составляющая будет работать исподволь, через позицию авторов, примеры и совсем не обязательно именно из «взрослых» произведений.

10. Нельзя не упомянуть в качестве причины плачевного состояния нашей системы образования, конечно же, и систему материального стимулирования, не завязанную, не замкнутую на конечный результат работы преподавателя – на качество обучения, и полное отсутствие системы морального поощрения преподавателей и воспитателей. Подушевое финансирование в его теперешнем виде своих задач не выполняет. Это и комментариев не требует. В связи с очевидностью – систему ввели, а качество выросло ли?

Впрочем, все вышеизложенное в той или иной степени всем известно, но пока не предлагалось ничего радикального, что позволило бы эти явления искоренить. Формируемая и формирующаяся структура по большей части представляет собой некую кальку с западных моделей и образцов. Весь «радикализм» предлагаемых изменений заключается, подчас, только в том, как бы на нашу реальность натянуть «костюмчик с чужого плеча».

Направление реформирования образования в России

В данной статье мы можем только коротко охарактеризовать и дать направление возможных изменений в ходе проводимой в настоящее время реформы образования. Пока ещё не поздно и момент не упущен, нужно и можно реализовать самые разные предложения и возможные варианты исправления недостатков реформы.

Конкретно мы предлагаем следующее:

1. Необходимо, прежде всего, создать конкурентность в педагогических коллективах среди преподавательского состава школ и воспитателей детских садов. Для этого предлагаются следующее:

А) В дошкольных учреждениях провести разделение садов. Территориально, организационно и финансово. А именно:

– ясельная и младшая группа. Это целиком здание отдельно стоящего сада.

– рядом средняя группа и выпускная – это другое, отдельное здание.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Ну и соответственно педагогический состав будет подбираться и работать узко на каждый возраст, что позволит не только создать единую, общую для данного возрастного интервала среду, но значительно улучшить КАЧЕСТВО работы.

При переходе (в прямом и переносном смысле) из одного сада в другой (т.к. детей будут принимать другие педагоги, а не те, с кем вчера ты пил чай) можно будет четко отследить уровень подготовки детей в предыдущем звене и именно по этому уровню охарактеризовать и верифицировать квалификацию педагогов нижнего звена.

Характерно и значимо то, что это не потребует больших финансовых, капитальных затрат, т.к. здания уже есть, нужно только их слегка перепрофилировать, используя уже имеющуюся среду. Сейчас пытаются соединить сады и школы. Это разумно, но недостаточно, это не приведет к конкурентности, а значит, опять будут подтасованные на бумаге показатели, аттестаты и экзамены.

Б) Так же рационально, на наш взгляд, поступить и в школах. Начальные школы – с 1 по 4 класс – должны находиться в отдельных обособленных зданиях. Для этого лучше всего подойдут школы небольшие, старого образца. В этот период обучения важна не только академичность среды, но и уютная атмосфера, уже привычная детям по детским садам.

Такую атмосферу позволят создать и игровые комнаты, и комнаты отдыха для детей, кто посещает группу продленного дня; заодно и разделить группы продлённого дня: для 1-х, 2-х, 3-х, 4-х классов с разными закрепленными педагогами. Это, в свою очередь, позволит работать группе продленного дня не до 17 часов, а до 20, к примеру, когда родителям будет УДОБНО забрать детей. И соединение садов и школ в единый комплекс, но в разных зданиях и с разной администрацией как раз логично ложится в эту систему, являясь одним из её элементов.

При переходе в среднее звено (другое здание) там необходимо ввести вступительный «экзамен» – так условно назовём ту или иную форму аттестации в

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

здании (звене), куда переходят дети. Для малышей это может быть только русский язык (сочинение «Как я провёл лето» – наша бессмертная классика!) и арифметика.

Аналогично организовать и работу среднего звена с 5 по 9 классы. Но уже с другой информационной обучающей средой, другими педагогами и с другими обязательными вступительными экзаменами (тут уже география и история просто необходимы).

В) И наконец, отдельные здания и самые сильные учителя-предметники должны быть в 10–11 классах; со своими приёмными экзаменами и зачислением только и именно тех, кто хочет и может продолжать обучение.

Это, во-первых, позволит привлечь в старшие классы преподавателей (аспирантов) ВУЗов, что должно резко и качественно повысить уровень обучения. Ведь общим местом сейчас звучит набившая оскомину проблема разрыва между уровнем знаний выпускников школ и требованиями ВУЗов.

Во-вторых, это позволит на основе уже имеющегося у учеников права выбора предметов «профилировать» классы, деля на технические, гуманитарные и естественные, подготовить абитуриентов высокого уровня, уже ориентированных на выбранную сферу.

В-третьих, может быть, наконец-то, ЕГЭ при этом перестанет быть глумлением над школой, формальной игрой в «крестики-нолики», пустым пропуском в ВУЗ, а получит необходимое и обязательное наполнение реальными знаниями и опытом учеников [3].

2. В целом, предлагаемое переустройство имеющейся системы должно позволить одно, но основное – наконец-то избавить образование от формалистики при отчетности об успеваемости, т.к. преподаватели следующего образовательного звена не будут, не должны быть заинтересованы брать всех подряд, прикрывая чужие дыры и недоработки. Преподавателям и администраторам сложно будет сговориться о том, чтоб тянуть бездаря и неуча, отвечая за чужие грехи уже

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

(после его зачисления) своим авторитетом и своими показателями качества обучения.

К слову, о показателях. Основной показатель качества работы каждого конкретного звена будет оцениваться при сдаче экзаменов НЕЗАВИСИМОЙ комиссии педагогов, не заинтересованных в натягивании отметок (например, доля зачисленных в следующее звено из всех вышедших из предыдущего). И системы стимулирования (если не финансирования вообще) должны быть направлены именно на повышение этого показателя, этой доли.

Это будет стимулировать и родителей обучающихся, усиливать контроль и с их стороны, т.к. при платности всех дополнительных занятий (что необходимо сделать, как писалось выше) родители будут заинтересованы в результатах каждого этапа, а не только финального ЕГЭ (пока учится Митрофанушка через пень-колоду и из-под палки, пусть его родители оплачивают учение прилежных одноклассников и толковых учителей вплоть до исправления троек).

Конечно, русская смекалка и фантазия безграничны, можно продумать и придумать схемы преодоления фильтров при зачислении. Но уж, по крайней мере, это всё-таки фильтры, такая система не позволит бесконечно – до выпускных экзаменов – мириться с тем, что мы имеем сейчас при «обязательной» аттестации всех детей, поступивших ещё в начальную школу.

Все остальное реформирование, которое касается разработки и применения ФГОС, наполнения стандартов, программ и методик будет значительно легче осуществлять при данной организации образовательного процесса и режима дня.

Следует повторить, что капиталоёмкость этой системы не связана с крупными вложениями в долгосрочные строительные проекты, время на реализацию данной системы представляется весьма обозримым, а ресурсы – материальные (здания) и кадровые – уже имеющимися в наличии.

Однако следует отметить, что трудности с реализацией данных предложений могут возникнуть на периферии и в сельской местности (отдалённость и недостаточность школьных зданий). Но они не являются имманентными данной

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

схеме. Скорее, это отдельные частные случаи, которые всего лишь потребуют более тщательного экономического анализа и продуманного менеджмента. Да и в целом вопрос обеспечения отдельных территорий дошкольными и школьными учреждениями – это наследие ещё социализма, проблема, которую в любом случае надо и придётся хоть когда-нибудь, но решать.

Но повторим, каждую отдельную задачу нужно решать своими, подходящими инструментами. Мы ставим задачу и отвечаем на вопрос совершенствования *системы* образования, а не задачу повышения или улучшения обеспеченности каждого населённого пункта и/или района нашей страны школьными местами. Другой вопрос, другие цели, другие задачи – необходимы и другие инструменты.

3. Кроме того, подобная предлагаемая система разделения звеньев позволит ещё:

А) При распространении данного подхода не только «в ширину» (территориально), но и «в глубину» (внутри отдельных школ-звеньев) можно будет повысить конкурентность среди преподавателей за счёт стимулирования преподавания в более старших классах. Если учитель знает методику преподавания, но слабо знает современное состояние и новшества в своей сфере, то пусть преподаёт предмет в 5–6 классах, к примеру. Если прекрасный преподаватель, досконально знает предмет и владеет знаниями, то ему можно будет доверить и 8–9 классы.

И система стимулирования (премий и надбавок) станет логичной, прозрачной и обоснованной. Именно и прежде всего *уровнем* преподавателя. Совокупно с моральными стимулами и ростом престижности преподавания в более старших классах.

Б) При этом можно говорить о снижении нагрузки *для всех* преподавателей. К примеру, если учитель ведёт 5–6 седьмых классов по одной программе, то время на подготовку к каждому уроку сведётся к минимуму. Что позволит и самому учителю больше времени уделять собственному профессиональному

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

росту. А это при его желании и в совокупности с системой стимулирования откроет перспективы для профессионального, материального и карьерного роста учителя.

Или наличие большего числа учеников в группах продлённого дня позволит (*наконец-то!)* не смешивать в одной группе разновозрастных детей, профилировать занятия и уроки, а преподавателям будет гораздо легче вести занятия и присматривать за детьми одного возраста, в более крупных группах.

И если учитель будет заинтересован, чтоб другой преподаватель более старшего класса получил после его уроков качественно подготовленного ученика, то и его отношение к занятиям будет более мотивировано, и дополнительные занятия по подтягиванию нерадивых будут ему нужны не менее, чем самим ученикам. Ведь его – учителя – и положение, и статус, и перспективы будут напрямую зависеть от результатов его труда, оцененных его коллегой в следующем классе.

В) Кроме того, в рамках и на базе каждой из имеющихся школ возможно будет организовать работу кружков, секций и школьных научных обществ, полноценную работу над проектами сообразно и в полном соответствии с уровнем (звеном) конкретной школы именно и прежде всего для тех, кто действительно в этом нуждается. И при этом ХОЧЕТ учиться!

Это позволит в т.ч. уменьшить, ликвидировать разрыв между средним и высшим образованием. И индивидуальный подход к каждому (как идеал) ученику станет возможен в условиях подготовленной для этого структуры.

И среда, оформление, оборудование и обстановка в каждом здании школы, созданная сообразно и в соответствии с возрастной категорией именно её учеников, заменит, наконец-то, однообразно-безликие интерьеры существующих школ «на все возрасты и вкусы», что создаст полноценный комфорт ученикам, для которых школа может и должна стать действительно домом.

Конкурентность, обоснованность и прозрачность – вот, что нам хотелось бы подчеркнуть!

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

4. В заключение следует отметить, что мы предполагаем и прекрасно отдаём себе отчёт в том, что *наибольшее* сопротивление, возражения и саботаж (не побоимся этого слова) предлагаемая система может вызвать – как это ни покажется странным! – именно и прежде всего среди школьных работников и преподавательского состава (и воспитателей детских садов). Но тут уж многое, если не всё, зависит от политической воли высшего руководства, от желания и готовности власть предержащих действительно что-то поменять.

Потому что тогда на *всех уровнях* придётся именно *работать* и показывать всё, на что каждый из специалистов способен, и оценивать каждого предполагается именно по его труду. Будет очевидно, «кто чего стоит», оценка и оплата работы будут именно по результату, а переход от одного учителя к другому (из класса в класс) даже в стенах одного звена, завязанный на конкретные, личные деньги зарплаты преподавателя явится сильным фактором «Дабы дурость каждого видна была», как писал ещё Пётр Первый.

Но большинство, вплоть до директоров школ (и мы не возьмёмся предполагать, на сколько ещё выше) слишком привыкло к тому, что есть, приспособилось к сложившимся условиям и, собственно, потому-то и не расстаются с этой работой. Потому что придётся ломать и в корне менять в т.ч. и систему подготовки самих специалистов-преподавателей, и критерии их работы, и систему оплаты (и стимулирования) их труда.

А система и качество подготовки учителей школ и воспитателей детских садов – это хоть и связанная (см. выше), но отдельная и не менее больная тема. Кто, откуда и почему, с какой мотивацией идёт в педагогические ВУЗы – это предмет отдельного, большого, самостоятельного исследования.

Заключение

К сожалению, в короткой статье нельзя изложить всех нюансов, возможностей и перспектив развития и применения предлагаемой системы. Требуется ещё и экономический анализ. Требуется ещё и обкатка этих предложений на практике в масштабах отдельных районов (а возможно даже, к примеру, в масштабах

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Крыма, Абхазии, Южной Осетии или Донбасса). Но мы постарались изложить только самые общие принципы, направления и подходы к решению проблемы *радикального* изменения системы образования.

Что ещё не охвачено в этой статье, но, очевидно, требует разрешения, как возможные проблемы, мы обозначим только некоторыми тезисами:

1. Разделение функций и полномочий директора и завуча: директор должен быть общий, один на весь комплекс (от детского сада до старших классов), а завучи в каждом звене. Потому что видится, что директор – это, прежде всего, «хозяйственник» (финансы, снабжение и обеспечение эффективности для комплекса в целом), а завуч, прежде всего, педагог – и как раз в каждом звене должен быть свой, ориентированный и специализирующийся на возрастной специфике именно этого звена. Да и переход детей из одного звена в другое (через «экзамен») не будет прикрываться «рукой» или мнением одного, «единого» завуча. Наоборот, может возникнуть некая «конкурентная» среда – от кого сколько учеников сумели перейти на другой уровень.

2. Экономия и использование пространства вокруг школ за счёт профилирования по возрасту. Т.е. планирование спортплощадки или беседок с песочницами, или сада с клумбами (а не всего этого вместе!) должно быть также ориентировано не только на конкретную возрастную группу детей данного звена, но и направлено на решение сверхзадачи в том или ином звене (малые формы, бюсты и макеты и т. д.; да и просто их размеры и габариты, в конце концов).

3. Образовательные стандарты должны отражать результат обучения: что именно ребёнок должен уметь по окончании конкретного звена; но содержанием ФГОС пока вообще не занимается никто. Может быть, конечно, кто-то и занимается, но вопрос «Что конкретно должен знать ученик в конкретном классе?» остаётся пока без ответа. Если этот ответ где-то и есть, то он пока, к сожалению, скрыт от глаз общества [3].

4. Педагогическая наука должна ответить на вопрос: а *почему* именно в этом возрасте ребёнок должен уметь (знать) именно это, но не больше или меньше?

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Т.е. содержание ФГОС (которого пока ещё и нет!) должно, обязано быть ещё и обоснованным. И это задача именно науки педагогики, ведь Академия педагогических наук у нас есть и ответ на такой простой, детский вопрос «А почему?», обоснование этих самых ФГОС могут нам дать только специалисты высочайшей квалификации – академики педагогических наук (и если даже они не смогут, то возникает вопрос «А академики-то нам тогда зачем?»; а если сможет кто-то другой, то к академикам возникнет другой, но такой же вопрос «А академики-то нам тогда зачем?»). Наверняка при проработке этой системы появится и что-то ещё, какие-то ещё проблемы и вопросы, не отражённые в данной статье.

Конечно, предлагаемые нами меры и изменения могут показаться кому-то поверхностными, но здесь мы постарались сформулировать и отразить обобщённое мнение тех неравнодушных практиков-педагогов, которые работают в образовании по призванию. Это мнение о том, какой бы систему образования им *хотелось бы видеть!*

Список литературы

1. ФЗ от 29.12.12 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

2. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 №751 «О Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г.».

3. «Содержание Единого Государственного Экзамена» // Интернет-портал информационной поддержки Единого Государственного Экзамена (http://ege.edu.ru) – Система Федеральных образовательных порталов «Российское образование».

4. Новиков А.И. О новой системе образования / Пермь: ТИО, 1995.

5. Толковый словарь русского языка / Ожегов С.И.; Шведова Н.Ю. – М.: ИТИ Технологии, 2006 г.; ISBN: 5–902638–10–0.

6. Чаленко С.П. Образовательная политика России на современном этапе – https://megalektsii.ru/s14099t2.html.

7. Шиц М. Бесплатного образования не бывает // Российская газета. – 2004.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)